

УДК 994

Статья посвящена формированию электоральных процессов в странах Тропической Африки. Автор, в частности, рассматривает различные незаконные способы, преимущественно используемые африканскими политиками ради достижения победы на выборах.

Ключевые слова: Африка; политическое лидерство; электоральные процессы; политическое развитие; демократия; авторитаризм; диктатура.

The paper is devoted to studying the formation of electoral processes in the countries of Sub-Saharan Africa. The author, in particular, considers various illegal methods predominantly used by African politicians in order to achieve electoral victories.

Key words: Africa; political leadership; electoral processes; political development; democracy; authoritarianism; dictatorship.

Т. С. Денисова

*Институт Африки РАН
E-mail: tsden@hotmail.com*

Политическое лидерство и электоральные процессы в Тропической Африке

Научная статья

T. S. Denisova

*Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences
E-mail: tsden@hotmail.com*

Political Leadership and Electoral Processes in Sub-Saharan Africa

Scientific article

В 1990–2000-е гг. много говорилось о демократизации в африканских странах, о проведении «честных и справедливых» выборов. Действительно, в последние два десятилетия по Африке прокатилась «электоральная волна», которая рассматривается как признак бурной демократизации континента; между тем настоящая демократия предполагает не только сам факт проведения выборов, но и наказание за фальсификацию результатов и наличие «сдержек» и противовесов, ограничивающих власть избранного руководителя. Перемены, которые выглядят как «наступление эры демократии», на самом деле свидетельствуют скорее о статистическом увеличении числа выборов, чем о реальных позитивных переменах в политической жизни африканских стран.

Многие исследователи полагают, что даже распадающиеся государства можно спасти путем проведения демократических выборов. Подход кажется оправданным. Так, в ДРК после долгой и кровопролитной войны в 2006 г. были проведены конкурентные выборы, победу на которых одержал Жозеф Кабила, фактически занимавший пост президента с 2001 г. Молодому лидеру удалось, хотя бы временно, добиться относительной стабилизации политической обстановки в стране.

© Денисова Т. С., 2014

Несмотря на высокую стоимость выборов и возможность получения неблагоприятных результатов для действующего главы государства, только диктаторы-параноики, такие как Масиас Нгуэма (1968–1979, Экваториальная Гвинея), стараются избегать выборов. Прежде всего это объясняется тем, что и политические партии, и избиратели готовы в них участвовать. Для оппозиции – это возможный путь к власти. Для правящей партии – путь к легитимизации власти в глазах граждан и зарубежных доноров. Избиратели посредством выборов получают удовлетворение от выражения своего мнения посредством голосования, от приобщения к политическому процессу, массовости действия. Естественно, чувство удовлетворения сильнее, если есть возможность проголосовать за кандидата, пользующегося всеобщим уважением, как это было в Гане при избрании в 1992 и 1996 гг. Джерри Ролинга, который, будучи главой военного режима (4 июня – 24 сентября 1979 г. и вновь с 1982 по 1992 г.), завоевал репутацию руководителя, твердо придерживавшегося курса на быстрое социально-экономическое развитие страны и последовательно борového с коррупцией и преступностью.

Многие действующие лидеры, уверенные в прочности своего положения, неожиданно сталкива-

лись с результатами голосования, не соответствовавшими их ожиданиям. Зачастую они страдали из-за собственной неосведомленности: окруженные льстецами, правители были не в состоянии оценить настроение электората. Например, авторитарный лидер спрашивает свое окружение, победит ли он на выборах в случае их проведения, и его советники, которые, возможно, и сами плохо осведомлены о происходящем за пределами дворца или даже предполагают, что граждане жаждут перемен, скорее всего, не станут говорить правду, так как это может стоить им должности.

Прежде всего это касается лидеров-долгожителей, находившихся у власти 20–30 и более лет и утрачивших чувство реальности. По крайней мере, два руководителя «пострадали» таким образом: Кеннет Каунда (Замбия) и Роберт Мугабе (Зимбабве). Оба позволили гражданам голосовать, так как не сомневались в победе. В результате Каунда в 1991 г. получил лишь около 20 % голосов, в основном в его родном регионе, где он тратил большие средства на общественные нужды. Президент был возмущен «неблагодарностью» замбийцев. Возможно, события приобрели бы кровопролитный характер, если бы не вмешался бывший американский президент Джими Картер, возглавлявший команду международных наблюдателей за ходом выборов. Оставаясь рядом с Каундой до тех пор, пока не стало слишком поздно для аннулирования итогов, Картер сумел успокоить престарелого лидера, которого мог понять, сам пережив подобное [1, р. 17]. В присутствии влиятельного американца Каунда не имел другого выбора, кроме как признать поражение. Можно предположить, что в отсутствие Картера он не смирился бы с результатами, так как позднее отправился в «турне» по африканским столицам, советуя правителям не повторять его ошибку – не проводить выборов, если результаты неизвестны.

Многие лидеры соглашались на внесение в основной закон пункта об ограничении пребывания на посту главы государства двумя сроками, полагая, что еще успеют сделать поправку к конституции. Правда, президент Нигерии Олусегун Обасанджо в 2007 г. пытался, но не сумел продлить свой срок, как и президент Фредерик Чилуба (Замбия) в 2000 г. [2, с. 105; 3, с. 118]. Однако это удалось президентам Чада – Идрису Деби и Уганды – Йовери Мусевени. Президент Р. Мугабе добивался изменения конституции, убрав временные ограничения и заметно расширив полномочия президента. Для этого в 2000 г. был проведен специальный

референдум, на котором новый проект основного закона не был одобрен жителями страны [1, с. 18]. То есть он остается на посту главы государства, зная, что большинство населения его не поддерживает и что в случае проведения «честных и справедливых» выборов он их проиграет.

Благодаря двум взаимосвязанным и взаимозависимым факторам, которыми характеризуется демократия, – подотчетности и легитимности руководства, – должен снижаться уровень политического насилия. Лидер-демократ по определению действует в интересах граждан. Если он делает это достаточно эффективно, шансы на его переизбрание повышаются, но, если альтернативный кандидат кажется предпочтительней, действующий президент, потерпев поражение, официально передает власть в другие руки. Независимо от характера режима все африканские лидеры, возможно, за исключением таких кровавых диктаторов, каким был М. Нгуэма, пытаются показать себя с лучшей стороны, чтобы завоевать поддержку электората. Диктатор может проявить себя так же хорошо, как и демократ, но если для первого это не добровольный выбор, то для второго естественное поведение. Даже вынужденные шаги по пути демократизации приводят к относительному улучшению управления, побуждая лидеров к созданию положительного имиджа и, соответственно, снижению уровня политического насилия.

Избрание в ходе демократических выборов рассматривается в качестве главного условия легитимизации правителя, который таким образом наделяется правом делать то, что он обещал во время предвыборной кампании. В случае реализации заявленной программы он будет уверенно противостоять оппозиции, которая не сможет на законном основании опротестовывать политику легитимного правительства и вряд ли найдет массовую поддержку насильственным акциям, так как не сможет утверждать, что борьба справедлива.

Условия властвования в развивающихся странах заметно отличаются от таковых в развитых обществах. Нередко плохие результаты деятельности руководства можно объяснить неудачным стечением обстоятельств (падение цен на экспортные товары, влияние мирового финансового кризиса и т. д.), когда правительство по объективным причинам не смогло преодолеть ни политическую нестабильность, ни экономическую стагнацию, и это предопределило его политическую судьбу. Так, в Бенине в 1996 г. из-за ухудшения экономи-

ческих показателей буквально во время предвыборной гонки был смещен президент-реформатор Нисефор Согло. В таких случаях электорат обычно не способен понять, из-за чего произошел экономический спад: из-за событий за пределами страны или потому, что правительство оказалось некомпетентным. Конечно, глава государства, претендующий на переизбрание, старается все разъяснить, но лидеры всегда это делают, причем обычно в свою пользу, к чему в Африке давно привыкли.

Голосование по принципу племенной принадлежности кандидата лежит в основе большинства электоральных процессов в африканских странах, где общества разделены на соперничающие группировки и общность происхождения остается самой прочной базой для формирования политической лояльности. В подобных случаях избиратели объединяются в электоральные блоки. Если лидер может опереться на большой стабильный блок избирателей-соплеменников, качество его руководства как фактор для переизбрания утрачивает свое значение.

Безусловно, и полиэтничное общество может нормально функционировать: проблемы возникают, когда племенная принадлежность порождает лояльность, превосходящую по своим масштабам преданность нации в целом. В африканских обществах этническая идентичность обычно превалирует над национальной. Межплеменные противоречия порождают проблемы, которые неминуемо обостряются во время выборов. Но чувство национальной принадлежности не появляется само собой: политический лидер должен позаботиться о его формировании. Пожалуй, лишь один африканский руководитель преуспел в решении этой проблемы – Джулиус Ньерере (президент Танзании в 1964–1985 гг.). Он осуществлял неэффективные экономические реформы, но в деле построения нации оказался политическим гигантом.

Дж. Ньерере сфокусировался на общности языка (суахили), который является важнейшим компонентом племенной идентификации практически для всех танзанийцев. Однако введение общего языка не стало единственной стратегией преодоления племенной разобщенности. Он пересмотрел школьную программу, введя в нее в качестве обязательного предмета общетанзанийскую историю. Уже в школе дети привыкали рассматривать себя как танзанийцев [5].

Проводившаяся Ньерере политика резко контрастировала с политикой, осуществлявшейся,

например, кенийскими лидерами. Так, первый президент Кении Джомо Кениата не смог преодолеть практики лояльности по племенному принципу. В частности, при распределении государственных ресурсов непропорционально большая доля доставалась его этнической группе – *кикуйю*. Кенийские выборы 2007 г. способствовали дальнейшему разделению общества по племенному принципу. Главным действующим лицом электорального процесса тогда стал лидер оппозиции Райла Одингга (*луо*), одним из пунктов предвыборной кампании которого было обещание этнических чисток. Его стратегия могла бы оказаться успешной, так как *кикуйю*, против которых и было направлено заявление, составляют менее четверти населения страны. Одингга имел реальные шансы победить на тех выборах (как, впрочем, и на выборах 2013 г.). Его поражение, возможно, объяснялось неправильным подсчетом голосов. Победа стала бы результатом использования тактики, которая в условиях реальной демократии была бы незаконной.

Различия в постколониальных политических стратегиях Танзании и Кении представляются отчетливыми: в первом случае – формирование чувства национальной идентичности, во втором – усиление межплеменной разобщенности. Пример Ньерере показал, чего может добиться лидер – патриот своего государства. Его национальная политика была уникальной для Африки. После кенийских выборов 2007 г. около тысячи жителей страны погибли во время межплеменных столкновений. Еще до выборов многие из них высказывали опасения стать жертвами политического насилия, каждый десятый подвергся угрозам в случае «неправильного» голосования. Политика, направленная против *кикуйю*, была электоральной стратегией Р. Одингги. Но не только *луо* голосовали за Одинггу, а *кикуйю* – за действовавшего президента (с 2002 г.) Мваи Кобаки. Другие племена голосовали так, как это делал весь их племенной блок [6]. В 2013 г. президентом Кении – с опорой на племенной блок *кикуйю* – стал сын Дж. Кениаты Ухуру Кениата.

Однако есть факторы, которые могли бы снизить значение этнической политики. Так, в середине 2000-х гг. кенийская экономика была в хорошем состоянии, наблюдался самый быстрый ее рост за предшествовавшие два десятилетия, от чего выиграли не только *кикуйю*, но и другие этнические группы. М. Кобаки во время выборов 2007 г. даже получил некоторую поддержку *луо*, 98 % которых голосовали за Р. Одинггу. Принцип племенной при-

надлежности, культивировавшийся кенийскими лидерами, повлиял на электоральное соперничество и препятствовал появлению подотчетного правительства. Что же касается законности правления, то, как поставил этот вопрос глава кенийского Института обучения демократии Коки Муки, «а беспокоятся ли эти люди о легитимности?» [7, р. 6].

Среди негативных черт электорального процесса в африканских странах – назначение кандидатами на выборные должности лиц с криминальным прошлым. Можно было бы ожидать, что такой «багаж» лишил бы их права на участие в выборах и не принес бы им победу. Однако электорат, как правило, не располагает достаточным объемом информации, чтобы отделить подозрения и слухи от реальности. Племенной блок поддерживает своих политиков, даже если они преступники. То, что выборная должность привлекательна для лиц, сознательно или неосознанно ориентированных на криминал, отчасти объясняется получением такими лидерами наибольших выгод от пребывания на высоком посту. Неудивительно, что во главе государства зачастую оказываются бывшие «военные бароны», лидеры повстанцев, замешанные в преступлениях (грабежах, насилии в отношении местного населения, контрабанде оружия и наркотиков). В их числе Чарльз Тейлор (лидер повстанческой группировки Национально-патриотический фронт Либерии, ставший в 1997 г. президентом страны), Фодей Санко (бывший руководитель Объединенного революционного фронта Сьерра-Леоне, в 1997 г. занявший пост вице-президента), Ухуру Кениата, обвиняемый Международным уголовным судом в преступлениях против человечности за межплеменную резню 2007 г. и другие.

Путь к президентству через гражданскую войну и насилие – широко распространенное явление в Африке. Пребывание на высоком посту обеспечивает защиту от судебного преследования (суды на Ч. Тейлором и Ф. Чилубой, обвинявшимся в коррупции, состоялись уже после их ухода с высокой должности). Зачастую иммунитет против наказания означает коллизию «государственный офис – тюрьма». Однако даже если руководитель успешно осуществляет «надлежащее управление», это вовсе не означает, что он будет переизбран на очередной срок. Безусловно, кроме как стать хорошим правителем, существуют и другие победные стратегии. Например, обман избирателей. Поскольку значительная часть населения Тропической Африки неграмотна и слабо информирована, всегда сохра-

няется возможность разъяснения им положительных сторон сохранения действующего президента на его посту. Есть и другой способ объяснения собственной неэффективности: поставить все неудачи в вину определенным группам населения, как сделал президент Зимбабве Р. Мугабе, свалив провалы в экономике на «белых фермеров» и призвав граждан страны к восстановлению «исторической справедливости», то есть к захвату земель поселенцев.

Можно выиграть выборы путем подкупа электората, тем более что действующий президент обычно располагает большими средствами, чем оппозиция. Но и здесь правителя подстерегает опасность: что, если он заплатит, а они все равно не будут голосовать, как нужно? В Кении, например, оппозиционеры, осознав, что ничего не добьются, объясняя людям, что не следует брать деньги у продажных политиков, посоветовали им не отказываться от предоставляемых средств, но голосовать за оппозицию, так как это невозможно проконтролировать. Правда, достойные люди обычно чувствуют себя неловко, когда берут чьи-то деньги, а затем не выполняют обещаний. Но кенийские оппозиционеры использовали удачный аргумент: «плохой» поступок (взять деньги у правителя, но не голосовать за него) нейтрализуется «хорошим» (голосовать за его оппонентов) [8, р. 77].

Возможно, имеющиеся средства не позволяют президенту подкупить все необходимые ключевые фигуры по отдельности. Тогда можно прибегнуть к «оптовому подкупу», охватив блок голосов. Блоковое голосование используется в сельских общинах, где все следуют совету вождя. Как правило, при подсчете голосов на местах выясняется, что все 100 % отданы одному кандидату. Зачастую политики дают пустые обещания и после избрания лишь отсиживаются в офисе, но их клиента ждет очередного распределения патронажных средств перед следующими выборами.

Существует также стратегия запугивания. Люди в массе своей не отличаются особой храбростью и в случае угрозы физического насилия чаще отступают, чем защищают какие-либо принципы. Избиратели могут и опасаться того, что голосование в действительности не будет «тайным». В Зимбабве, например, по указанию Р. Мугабе, распространялись слухи, что президент будет знать, кто и как голосовал, и это не воспринималось как пустая угроза.

Еще одним способом является отстранение от участия в выборах самого сильного противника. Можно, например, уличить его во взяточничестве,

тем более что это почти наверняка правда. Однако О. Обасанджо, обвинявший военных лидеров Нигерии в коррупции и вообще получивший известность как борец с этим пороком, в 1995 г. стал жертвой собственных разоблачений – был обвинен в «государственной измене», а в 2008 г. – в нецелевом использовании 2,2 млрд долл., полученных по контрактам для развития энергетики [9, p. 447].

Существует также фактор гражданства. При большом племенном разнообразии африканских стран и масштабных миграциях населения несложно выявить каких-либо «заграничных» предков ненужного кандидата и лишить его права участвовать в выборах, как это произошло с Алассаном Уаттарой в 2000 г.: его мать была родом из Буркина Фасо, а по конституции на пост главы государства может претендовать только тот кандидат, у которого оба родителя ивуарийцы по рождению, а не по натурализации. На неивуарийское происхождение Уаттары указывали его оппоненты и в ходе выборов 2010 г., когда на фоне острого политического кризиса и при поддержке миротворцев ООН он стал президентом страны (де-факто с 11 апреля 2011 г.).

Наконец, можно физически уничтожить конкурента, как это случилось в 2009 г. в Гвинее-Бисау, где сначала был убит действующий президент Жуан Бернарду Виейра, а затем – независимый, но влиятельный кандидат в президенты страны Бакиро Дабо.

Возможен также неправильный подсчет голосов. Эта стратегия может сочетаться с другими методами борьбы за победу, например с вооруженными столкновениями между сторонниками кандидатов, как это произошло в ДРК в 2006 г. Начало столкновениям положило провозглашение результатов первого тура президентских выборов, на которых за Ж. Кабилу проголосовали 45 % избирателей, а 20 % поддержали Ж.-П. Бембу. Потасовки начались в преддверии второго тура [10].

Фальсификация итогов голосования как способ достижения победы может придерживаться в резерве до самого последнего момента, пока не станет ясно, что расклад не в пользу действующего лидера. Так, во время выборов 2007 г. в Кении, когда стали объявляться результаты голосования по округам, оппозиция решила, что выигрывает. Но вдруг выяснилось, что президент получил небольшой перевес. Однако сомнения в итогах были вызваны не перевесом, а слишком явной фальсификацией: в одном из округов число голосов сначала составляло 50 145, а при окончательном объявлении достигло 75 261 [9, p. 448].

Шесть (обман, подкуп, запугивание, компрометация соперника, его физическое уничтожение, фальсификация результатов) рассмотренных способов достижения победы на выборах преобладают над стремлением правителя побеждать вследствие осуществляемого им надлежащего управления. Если правитель желает сохранить свое положение любым путем, он охотно жертвует этой стратегией ради более надежных незаконных способов.

Демократизация, по крайней мере, в той форме, которую она до сих пор принимала в африканских странах, далеко не всегда способствовала упрочению внутренней стабильности. Напротив, она могла усиливать тенденцию к политическому насилию. Так, выборы 2011 г. в Нигерии, которые, по мнению западных наблюдателей, не сопровождались серьезными нарушениями и в результате которых к власти пришел Гудлак Джонатан, привели к обострению противоречий между мусульманским Севером страны (недовольным победой христианина) и христианским Югом, а также к активизации деятельности вооруженной исламистской секты Боко Харам.

В ходе насаждения демократии на континенте Запад стремился заставить африканские общества выглядеть как западные демократии, забывая о том пути, который они прошли прежде, чем стать такими, какими они стали. Но Запад не сделал этого в один рывок, и было бы неправомерным ожидать этого от развивающихся обществ.

Ссылки

1. Collier P. Wars, Guns, and Votes. N.-Y., 2009. 255 с.
2. Нигерия: справочно-монографическое издание. М., 2013. 378 с.
3. Замбия: справочно-монографическое издание. М., 2013. 344 с.
4. Джулиус Камбараре Ньерере – первый президент свободной Танзании // Материалы научно-политической конференции. М., 2010. 94 с.
5. URL: <http://rusemp.ru/index.php/kenia3/3888-keniya-vybory-2007.html>
6. Financial Times, December 31, 2007.
7. Reynolds A. Elections, Electoral Systems, and Conflict in Africa // Brown Journal of World Affairs. 2009. Vol. XVI, Issue I. P. 75–83.
8. Orji N. Responses to Election Outcomes: The Aftermath of 2007 Elections in Nigeria and Kenya // African and Asian Studies. 2010. № 9. P. 436–458.
9. URL: <http://www.newsru.com/world/22aug2006/kabila.html>